

Радик Яхин

Башкирское фэнтези 8

Радик Яхин

Башкирское фэнтези 8

«Автор»

2026

Яхин Р. С.

Башкирское фэнтези 8 / Р. С. Яхин — «Автор», 2026

В глубинах Уральских гор, в тайной лаборатории, сокрытой от мира, железнодорожный инженер Земфир Тагиров создаёт устройство, способное бросить вызов самой природе времени. «Копьёвой Посох» — не просто гибридная артиллерийская установка, а ключ к управлению временными потоками: он может обратить локус времени вспять, предотвращая катастрофы до того, как они произойдут. Земфир одержим идеей исправить будущее — спасти поезда от крушений, погасить готовящиеся взрывы. Но его работа привлекает внимание таинственных «Погасших» — элитных агентов, владеющих магией времени. Их миссия: остановить разработку, ликвидировать инженера, уничтожить прототип.

© Яхин Р. С., 2026

© Автор, 2026

Радик Яхин

Башкирское фэнтези 8

ЖЕЛЕЗНЫЙ КОПЬЁВОЙ ПОСОХ

Глухой рокот подземного реактора отдавался в костях, как далёкий стук гигантского сердца. Воздух в лаборатории, вырубленной в толще Уральских гор, был густ от запаха машинного масла, озона и старой магии, вплетённой в стальные балки. Земфир Тагиров, железнодорожный инженер третьего ранга с потёртыми погонами на чёрном мундире, не обращал внимания на эту симфонию прогресса. Его мир сузился до светящихся чертежей, парящих в центре зала, и до массивного устройства, растущего подобно стальному грибу под сводами пещеры. Его называли «Копьёвой Посох». Для непосвящённого это была лишь причудливая гибридная артиллерийская установка: длинный ствол, опоясанный медными спиралями, вставлен в самый сложный механизм наведения, который, в свою очередь, был вмонтирован в платформу, напоминающую железнодорожную тележку. Но Земфир знал. Он знал, что спирали – не для охлаждения, а для фокусировки эфирного потока. Что платформа должна была двигаться не по рельсам, а по проложенным в реальности силовым линиям. И что снаряд, который он проектировал в своей голове, был не куском металла, а капсулированным парадоксом. «Обратить небольшой локус времени вспять, всего на десять, двадцать секунд, – бормотал он, поправляя очки, – этого достаточно. Достаточно, чтобы спасти состав, который ещё не сошёл с рельсов. Чтобы погасить взрыв, который только готовится случиться. Чтобы...» Его мысль оборвала старая боль в ноге, протезе, собранном его же руками после катастрофы под Белорецком. Ту катастрофу уже не исправить. Но будущее – можно. Его пальцы, покрытые масляными пятнами и старыми ожогами, затанцевали над голографическим интерфейсом, внося поправки в уравнения, связывающие закон сохранения энергии с шестой теоремой временной мании. Он был так поглощён, что не услышал тихого скрипа массивной двери. «Земфир.» Голос был спокойным, твёрдым, как базальт. Инженер вздрогнул и обернулся. В проёме стоял Мирас Идельбаев, его единственный помощник и, как это ни странно, охранник. Мирас был молод, но его глаза, цвета тёмного дымчатого кварца, видели слишком много. На его ремне висел не стандартный аркебузный пистолет, а длинный, изогнутый нож-кылыч и компактный арбалет с магазином на шесть болтов. «Ты не спал снова, учитель, – сказал Мирас, не делая акцента. Это был факт. – На поверхности замечена активность. Не та, что обычно.» Земфир снял очки и устало протёр переносицу. «Консорциум? Им мало саботажа на ветке до Синарского озера?» «Не их почерк. Следы слишком чисты. Слишком... профессиональны. Двое прошли прямо над нашим северным люком. Не искали, но если найдут – не пропустят.» В глазах Земфира мелькнула искра тревоги, тут же погашенная холодным пламенем одержимости. «У нас нет времени на шпионские игры, Мирас. Фазовый согласователь выходит на критический резонанс через сорок восемь часов. Ничто не должно прервать калибровку.» Мирас кивнул, его взгляд скользнул по причудливым очертаниям Посоха. Он не до конца понимал теорию, но верил Земфиру. Верил, потому что тот спас ему жизнь в том же Белорецке, вытащив из-под обломков тепловоза. «Я усилию дозоры по периметру шахты. И поговорю с Айгуль.» Айгуль была их связью с внешним миром, хозяйкой полузаброшенной станции «Камень-на-Ветру», куда раз в неделю приходил грузовой состав со снабжением. Земфир снова надел очки. «Хорошо. А теперь помоги мне с матрицей инверсии. Эти проклятые кватернионы не хотят сходиться в четвёртом измерении.» Мирас, храня молчание, подошёл к пульту. Где-то высоко над ними, среди покрытых хвойным инием скал и ржавых железнодорожных путей, ведущих в никуда, две закамуфлированные под серый камень фигуры замерли в абсолютной неподвижности. Они наблюдали. Не за дверью или люком, а за самим воздухом, за искажениями в свете угасающего

дня, за магическими шумами, которые издавало любое крупное устройство, особенно такое, как Посох. Один из них, которого звали Арслан, медленно выдохнул, и из его рта не пошёл пар, хотя мороз крепчал. «Он здесь, – прошептал он, и его голос звучал как шелест сухой травы. – Гнездо глубинное. Эфирный фонд зашкаливает. Чувствуешь, Ильгиз?» Второй, Ильгиз, лишь чуть склонил голову. Его глаза были закрыты, но он видел. Видел пульсирующий, болезненный шрам в теле реальности, уходящий глубоко в гору. «Вижу. Это... не просто оружие. Это рана. Такую рану не наносят. Её разрывают из будущего.» Арслан обнажил зубы в подобии улыбки. На его поясе висели не пистолеты, а ряды тонких, отполированных до зеркального блеска стальных прутьев, каждый длиной в локоть. «Задание ясно. Остановить разработку. Ликвидировать инженера. Способ – любой.» «Любой, – повторил Ильгиз, открывая глаза. Их зрачки были неестественно расширены, поглощали свет. – Но он защищён. Чувствую одного... пахнет сталью и верностью. Старая гвардия.» «Тем интереснее, – Арслан мягко поднялся с колена, его движения были лишены какой-либо инерции, будто тело слушалось его на несколько тактов раньше, чем он отдавал приказ. – Начинаем охоту. По методу «Тишина». Ни шума, ни света. Только результат.» Они растворились в сумерках, не оставив на снегу ни отпечатка, ни тени. А глубоко под землёй Земфир, не ведая о приближающейся тени, вновь погрузился в свои расчёты, где время текло вспять, а катастрофы исчезали, словно ластиком с чертежной доски.

Айгуль, женщина с лицом, изрезанным морщинами, как старые рельсы, и руками, сильными от постоянной работы со сцепками, слушала Мираса, не перебивая. Они стояли в её камере за станцией, где пахло дымом, варёной картошкой и махоркой. «Незнакомцы, – проговорила она наконец, выбивая трубку о чугунную печку. – Не из Консорциума, это точно. Консорциум шумит, давит, угрожает бумагами. Эти... тихие. Я их не видела, Земфира. Но вчера пропал Барс.» Барс – огромный уральский волкодав, который однажды загнал в угол медведя-шатуна. Исчез бесшумно, без лая, без следов борьбы. Мирас почувствовал, как холодок пробежал по спине. Это была визитная карточка профессионалов высочайшего класса. «Они уже здесь. Ищут вход.» «А есть ли он у них? Твой учитель, он ведь не просто так эту гору выбрал. Место сильное, старая магомашинная шахта. Геомагнитные аномалии, эфирные вихри... Любой сторонний сканер зайдёт от помех.» «Они не используют сканеры, тётя Ай, – тихо сказал Мирас. – Они используют что-то другое. Чутьё. Знание. Я видел таких однажды... на южной границе. Их называли «Погасшие». Они умеют не оставлять следов, потому что стирают саму память места о своём присутствии.» Айгуль хмуро посмотрела на него. «И как с такими бороться, племянник?» «Не дать им стать призраками. Заставить их быть реальными. Шум, свет, хаос... и преграда, которую нельзя обойти тихо.» Он схватил со стола карандаш и клочок бумаги из старой накладной. «Усиль патрули. Пусть ходят парами, с фонарями и свистками. Не искать – шуметь. Каждые полчаса. И скажи Кариму, чтобы он приготовил «Громовержцы».» Айгуль кивнула, понимая. «Громовержцы» – это переделанные сигнальные ракеты, способные осветить местность на минуту слепяще-белым магниевым светом, в котором не было теней, чтобы спрятаться. Мирас вышел на морозный воздух, наполненный запахом хвои и угольной пыли. Его рука непроизвольно легла на рукоять кылыча. Он не был воином по званию. Он был инженером-путейцем, как и Земфир. Но мир броненосного фэнтези диктовал свои правила: знания магии и механики нужно было уметь защищать. Вернувшись под землю, он сразу почувствовал перемену. Гул реактора приобрёл неровный, вздыхающий характер. Земфир стоял у открытого панеля Посоха, откуда лилось жёсткое синее сияние. Его лицо было бледным, но глаза горели. «Мирас! Смотри!» Инженер указал на сложный прибор из линз и кварцевых нитей – эфирный хронометр. Стрелки на нём, обычно плавно вращающиеся вперёд, дёргались, замирали, на долю секунды отскакивали назад. «Локальное обращение?» – недоверчиво спросил Мирас. «Нет. Это... эхо. Отклик. Посох начал резонировать с временным

полем планеты сам по себе. Он словно... голоден. Ждёт команды на выстрел. Но эта активность – как маяк. Если твои незнакомцы чувствуют эфир, они теперь знают точное местоположение с погрешностью до сантиметра.» В этот момент погас свет. Не только основные люминесцентные шары, но и аварийные огни, и даже слабое свечение приборов. Только синяя подсветка из недр Посоха и красные глаза аварийных клапанов на реакторе выхватывали из тьмы острые куски реальности. Наступила абсолютная, давящая тишина, нарушаемая лишь нарастающим гулом в ушах. «Тихо, – прошептал Земфир. – Они здесь.» Мирас уже не слышал его. Его слух, обострённый годами жизни в подземелье, улавливал другие звуки. Лёгкий скрежет металла о камень где-то в вентиляционной шахте. Едва уловимое шуршание, как будто по полу катился сухой лист. Он отстегнул кылыч и снял арбалет с плеча. Его пальцы сами нашли рычаг взвода. «К реактору, – приказал он Земфиру. – За главный щит. Там сталь в два ладони толщиной.» «Но мои расчёты...» «Иди!» Рык Мираса не оставил места для пререканий. Земфир, хромая, бросился к массивной стальной плите, за которой пульсировало сердце комплекса. Мирас прижался спиной к холодному корпусу пульта управления, натянув тетиву арбалета. Он закрыл глаза, полагаясь на слух. Звук шёл сверху. С потолка, из той самой вентиляционной решётки. Но это был отвлекающий манёвр. Настоящая угроза пришла со стороны двери. Она не открылась. Стальной лист толщиной в ладонь в центре вспучился, покраснел и, беззвучно расплавившись, отвалился, образуя идеально круглый проход. В проёме стояла фигура в простой серой одежде, без масок, без видимого оружия. Это был Ильгиз. Его расширенные зрачки сразу нашли Мираса. «Мальчик-страж, – произнёс он, и его голос звучал прямо в голове, минуя уши. – Отойди. Нам нужен только инженер.» Мирас не ответил. Он выстрелил. Болт, выточенный из закалённой стали, с наконечником, пропитанным серебряной пылью (старая привычка от нечисти в тоннелях), просвистел в тишине. Ильгиз не шелохнулся. Болт замедлился в сантиметре от его груди, завис в воздухе, дрожал и, с тихим звоном, разлетелся в пыль, как будто пройдя через тысячу лет коррозии за мгновение. «Время, – просто сказал Ильгиз и сделал шаг вперёд. – Наше оружие – время. Мы его ускоряем. Замедляем. Или просто... забираем.» Мирас отшвырнул арбалет и выхватил кылыч. Сталь клинка, выкованная из рессоры бронепоезда, запела в его руке. Он знал, что против такой магии физическая сила бессильна. Но он также знал, что любая магия требует концентрации. А концентрацию можно нарушить. Он крикнул, не слово, а просто дикий, рвущий глотку вопль, наполненный всей яростью и отчаянием, и бросился в атаку. Не на убийцу. На стену рядом с ним, где висел аварийный рычаг. Ильгиз, слегка удивлённый такой нелогичной атакой, махнул рукой. Волна ускоренного времени накрыла Мираса. Рукав его куртки истлел в лохмотья, сталь ножа покрылась рыжими пятнами ржавчины, кожа на руке стала сухой и морщинистой. Но Мирас, преодолевая дикую боль старения плоти, дотянулся. И дёрнул рычаг. Раздался не оглушительный грохот, а пронзительный, визжащий вой сирены, и всё пространство лаборатории заполнил ослепительный, беспощадный белый свет. Те самые «Громовержцы», которые Мирас велел Айгуль установить в ключевых точках вентиляции. Свет, в котором не было теней, не было полутонов. Свет, который был физически осязаем, как удар. Ильгиз вскрикнул – впервые звук вышел из его горла, а не из головы. Его магия, основанная на тончайшем восприятии течения времени и эфира, дрогнула. Он отшатнулся, закрывая лицо руками. В этот момент со скрежетом открылась вентиляционная решётка, и вниз, как падающая кошка, спикировал Арслан. Его руки были пусты, но Мирас увидел, как по его пальцам пробежали стальные блики. Прутья. Они материализовались у него в ладонях, острые, смертоносные. Арслан приземлился между Мирасом и Ильгизом, его глаза, прищуренные от света, искали Земфира. Инженер был за щитом, его лицо, искажённое ужасом и решимостью, выглядывало из-за края стали. «Достаточно представлений, – холодно произнёс Арслан. – Кончаем.» Он сделал шаг, и его фигура расплылась, словно ускоряясь до невидимости. Но тут Земфир что-то понял. Крикнул, перекрывая вой сирены: «Мирас! Матрица инверсии! Она активна! Подсветка на полу!» Мирас, едва стоя на ногах от боли в соста-

рившейся руке, глянул вниз. На полу лаборатории слабо светились, образуя сложную мандалу, линии силовых каналов Посоха. В её центре была мертвая зона. Зона, где время текло вспять на микроскопические доли секунды. Он не думал. Он бросил свой проржавевший кылыч прямо в эту зону. Что-то щёлкнуло. Клинок, летящий остриём вперёд, вдруг замер, дрогнул и... полетел назад, к руке Мираса, но не как оружие, а как будто процесс его броска обратился вспять. В этот же миг Арслан, двигавшийся с невероятной скоростью, пересек эту зону. И случилось невозможное. Его собственное движение обратилось против него. Он не просто остановился. Его тело, подчиняясь обращённому импульсу, рванулось назад, к точке, откуда он начал атаку, с той же чудовищной скоростью. Он врезался в стену рядом с расплавленной дверью с таким сильным хрустом, что было слышно даже сквозь сирену. Ильгиз, ослеплённый и дезориентированный, увидел падающего напарника и впервые за долгие годы почувствовал страх. Не за себя. За провал миссии. Он собрал остатки сил и, не глядя на Мираса и Земфира, метнулся к проёму, увлекая за собой бесформенное тело Арслана. Белый свет погас, оставив после себя тёмные пятна в глазах и гулкую, оглохшую от сирены тишину. Мирас опустился на колени, трясаясь от напряжения и боли. Его рука была похожа на руку старика. Земфир выполз из-за щита, его лицо было мокрым от пота. Он подполз к Мирасу, глядя на его руку с ужасом. «Я... я не знал, что это сработает... это был лишь побочный эффект калибровки...» «Сработало, – хрипло выдохнул Мирас, глядя на дыру в двери, ведущую в чёрную пустоту штрека. – Они ушли. Но они вернуться. И их будет больше.» Он поднял голову, его молодое лицо контрастировало с древней кожей на одной руке. «У нас есть сорок восемь часов, учитель. Чтобы закончить Посох. Или чтобы придумать, как им выстрелить по охотникам.» Земфир кивнул, и в его глазах, помимо одержимости, зажёгся новый огонь – яростный, боевой. «Поможешь мне переписать уравнения, – сказал он. – Добавим переменную «незванные гости». Посох должен уметь больше, чем просто обращать время вспять.» Он посмотрел на синее сердце устройства. «Он должен уметь его разрывать.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.